

Глава 2. Размышления под открытым небом

Шесть лет спустя, Секта И Цзянь.

Первые лучики солнца вырвались из-за горизонта. Из простого и незатейливого деревянного дома вышел юноша со стройным телосложением, обычным лицом, и лишь только его пара глаз выделялась, они были словно гладь чистейшего, прозрачного озера из которого струится линьци. Однако глубоко в зрачках была скрыта неизвестность.

Молодой человек потянулся, и сделав несколько упражнений у двери, побежал вниз по горе, миновав каменные ступеньки, ведущие ко входу в секту, пока не достиг травяного плато, где он замедлился, а после и вовсе остановился. У него невольно всплыли воспоминания шестилетней давности, о маленьком, глупом, но упорном дитя, что любил поиграть на мечях.

Шесть лет назад патриарх секты был поражён талантом Линь И, и даже подумывал, вдруг этот ребёнок реинкарнация основателя секты. Однако спустя шесть лет, мальчик не смог сконденсировать и нити линьци, от чего патриарх разочаровался в нем, и в конечном итоге оставил его.

Единственный человек в Секте И Цзянь, который понимал технику И Цзянь, не смог сгустить даже нить линьци, потому техника снова превратилась в мусор.

Существует девять уровней Конденсации Ци, за которыми следуют Заложение Основ, Золотое Ядро и Зарождение Души, эти стадии делятся на уровни: низкий, средний, высший и завершённый.

За шесть прошедших лет он не смог сконденсировать ци, но дело было не в том, что у него не было духовного корня, или он не был достаточно сообразительным, а в том, что в его даньтяне была спрятана странная вещь в виде пластинки металла.

Линь И ничего не помнил о своей жизни до десяти лет. Самые первые воспоминания, это где он ходит вдоль горной реки, возле которой его и нашел мастер Линь Цинфэн, потому он понятия не имел, что это за железяка, не говоря уже о том, кто он и где родился. Сначала он спросил своего мастера об этой вещи в даньтяне, но когда тот осмотрел его, то ничего необычного не нашёл, поэтому Линь И перестал думать об этом.

Шесть лет назад, в первый день, когда он услышал о Технике Конденсации Ци, он с помощью дыхания сгустил след ци и направил его в свой даньтянь, но он был немедленно поглощен куском металла. Спустя мгновение железка выпустила более совершенную линьци, но она была неконтролируема, и после того как вышла из куска железки, то сразу же слилась с его телом без остатка.

Годы летели, но всё было как прежде, линьци поглощалась куском металла, а после выходила из него, но уже более утонченная и плотная, после чего рассеивалась по телу, сливаясь с ним.

И вот спустя шесть лет Линь И не имеет и капли ци, наоборот, его плоть становилась всё сильнее и сильнее, в каждом своём движении он чувствует мощь гор, будто лишь одним взмахом руки сможет разрушить небеса.

Невозможность конденсации нити ци всегда было его камнем на сердце, но, к счастью, он был довольно сообразительным, и в свободное время изучал «Разъяснение Начальных Формаций» написанное его мастером, а также изредка изучал технику врачевания «Трактат Жёлтого Императора о Внутреннем», часто спускаясь с горы, чтобы лечить простой народ от болезней, с радостью помогая им. Со временем тяжесть камня на его сердце всё уменьшалась.

Было уже после полудня, когда Линь И вернулся в секту и направился прямо к Павильону Духовного Камня. Каждый ученик Секты И Цзянь имеет право на получение духовного камня низшего класса каждый месяц. Линьци, накопленная обычным человеком, который поглощал её из окружающей среды в течение недели не так хороша и совершенна, как поглощение линьци из духовного камня низшего класса.

У входа в Павильон Духовного Камня стояли однорукий юноша и молодая девушка. У юноши было ледяное выражение лица, его губы были слегка сжаты, а в глазах читалась свирепость. Юная девушка же была изящна, она была будто святой, что отреклась от мирской суеты, с ясными глазами и белыми зубами, а когда она улыбалась, то были заметны два маленьких клыка.

Когда Линь И увидел их издалека, в уголках его рта появилась улыбка, и он поспешно подбежал, говоря: «Сестренка-наставница, Камень*, я заставил вас ждать».

Наверное, прозвище безрукого юноши

Однорукий мальчик кивнул и ничего не сказал, но, при виде Линь И свирепость в его глазах уменьшилась.

«Ну ты даешь Сяо Линь Цзы*, за твое опоздание я тебя отшлепаю по заду, когда мы вернёмся» - девушка показала свои маленькие клыки, притворяясь будто она в гневе.

сяо - маленький, Линь - его фамилия, Цзы - ребёнок. Можно перевести как Малыш Линь, как дальше и будет

Линь И улыбнулся, и сказал: «Сестрёнка-наставница не тронет меня, ведь она лучшая для меня».

Девушка протянула свои нефритовые пальцы и слегка щелкнула Линь И по лбу, с улыбкой сказав: «Какой наглец, малыш Линь. У тебя такие сладкие уста, если ты сможешь сказать сестрёнке-наставнице несколько красивых слов о ней, то она так уж и быть простит тебя в последний раз».

«Ну... сестрёнка-наставница, ты элегантная, сдержанная, очень изящная, чуткая и самое главное...»

Девушка слушала с большим удовольствием, её глаза сузились в улыбку, и она спросила: «И?».

«Самое главное... сестрёнка-наставница, что ты маленький нарцисс».

«Ах! Малыш Линь, я убью тебя!»

На открытом пространстве перед входом в Павильон Духовного Камня раздались звуки смеха нескольких человек.

Однорукого мальчика звали Ши Ша, из-за своей инвалидности он не смог вступить в секту, однако Линь Цинфэн увидев его жалкую судьбу, сделал из него мальчика на побегушках, но также обучил его техникам Секты И Цзянь, так что его можно считать квази-учеником.

Молодая девушка, Е Ваньэр, была на год старше Линь И и обладала хорошим талантом, поэтому два юноши называли ее сестрица-наставница*.

так обращаются к самой старшей ученице под покровительством одного мастера

Они были единственными учениками Линь Цинфэна. Они вместе жили уже так долго, что стали испытывать друг другу сильную привязанность и близость, словно родные братья и сёстры.

Когда дьякон Павильона Духовного Камня увидел приближающихся троих, он слегка нахмурился и пробормотал: «Один - калека, другой - навозная яма для духовной энергии, и они не забывают приходить сюда каждый раз, чтобы получить духовные камни, какая трата».

«Е Ваньэр, вот твой духовный камень низшего класса, ну а это вам двоих по камню», - дьякон передал Е Ваньэр духовный камень низшего класса, а затем бросил несколько почти разряжённых камней на землю.

После того, как три года назад Линь И определил, что не сможет никак сконденсировать ци, секта бросила его, перестав снабжать духовными камнями низшего класса, лишь каждый раз давая ему и Ши Ша духовные камни с краёв шахты духовных камней. Даже ци сотни таких камней не сравнится с ци одного духовного камня низшего класса.

Лицо Ши Ша было мрачным, он все сильнее и сильнее сжимал кулак. Лицо же Линь И было спокойным, он давно привык к такому, так что, он только подобрал камень с земли и развернулся, собираясь уходить.

Е Ваньэр прикусила губу и нерешительно сказала: «Старший, нет ли у вас ненужных духовных

камней низшего класса? Вы же знаете, что ученикам они очень важны, малыш Линь и малыш Камень все-таки тоже являются представителями нашей Секты И Цзянь...».

Дьякон нетерпеливо перебил: «Нет, нет. Слушай, Ваньэр, тебе не кажется, что это слишком назойливо - спрашивать об этом каждый раз? Ты ведь знаешь, что это решение патриарха, я ничего не могу с этим поделать. Послушай меня, ты любишь говорить, что культиваторам секты духовные камни очень важны, но не думаешь ли ты, что камни должны использоваться в правильном месте и правильным человеком? В младшем поколении есть такие гении как Сяо Тяньчжу и Сун Ханьян, что уже достигли седьмого уровня Конденсации Ци, не будет ли правильнее отдать духовные камни им?».

Е Ваньэр надулась и сказала: «Блин, да что в этом такого».

Линь И потянул Е Ваньэр за рукав и улыбнулся: «Старший прав, так всё и должно быть».

Они уже собирались развернуться и уйти, когда увидели нескольких человек, которые шли издалека, указывая на них и демонстрируя презрение.

«О! Это разве не ученики мастера Линя? Снова что ли пришли за мусорными камнями? Ха-ха-ха».

«Мусор и мусорные камни хорошо сочетаются. Ха-ха-ха».

«Тогда я думал, что наш патриарх нашёл алмаз, гения, что превзошёл небеса, но им оказался вот этот мусор, грязь под ногами нашего брата-наставника Сяо».

«Прошло шесть лет, а он не достиг даже 1-ого уровня Конденсации Ци, действительно небесный гений. Даже отсталый за такое время продвинулся бы не то, что он».

Во главе группы стоял Сяо Тяньчжу, лидер молодого поколения Секты И Цзянь, находящийся под покровительством патриарха Лин Цзе, сейчас он всего лишь молча улыбался. А этими насмешниками были Чжан Далун и Жуань Сяоцян, оба под руководством мастера Юй Мина, которые обычно ходят хвостиком за Сяо Тяньчжу.

Е Ваньэр пришла в ярость, услышав их насмешки. Учеников Линь Цинфэна было очень мало, лишь они трое, что относились друг другу, как к семье. Поэтому, услышав, как Линь И унижают, они пришли в пламенную ярость: «Вы два прихвостня разучились разговаривать, и лишь кусаете всех встречающих, как щенки».

Ши Ша смотрел на них с холодным блеском в глазах, единственной рукой сжимая рукоять топорик-мачете на поясе.

Линь И незаметно слегка дернул руку Ши Ша, и равнодушно улыбнувшись, покачал головой.

Он был благодарен Секте И Цзянь, и с малых лет старался платить за добро добром, поэтому он не хотел, чтобы соученики были друг с другом не в ладах, как огонь и вода, даже если они оскорбляли его.

«Старшая сестра Ваньэр, ты его так явно опекаешь, словно между вами что-то есть».

«Ах, ты еще так юна, а уже готовишься к двойному культивированию, какой позор».

Линь И нахмурился, их слова уже стали переходить допустимую черту.

Е Ваньэр в конце концов была 16-17 летней девушкой, поэтому она никогда не слышала о таких вульгарных словах в её сторону, а когда она в добавок увидела два бесстыжих лица перед ней, её ещё не вышедшие слова застряли в горле, глаза сильно покраснели, и она чуть не заплакала.

Сяо Тяньчжу слегка крикнул: «Далун, Сяоцян, не будьте такими грубыми, поскорее извинитесь перед старшей сестрой Ваньэр».

«Хватит, нам это не нужно», - равнодушно сказав, Линь И схватил Ши Ша и Е Ваньэр и ушёл.

Вернувшись в резиденцию, гнев Е Ваньэр почти утих, и она начала критиковать Линь И: «Малыш Линь, не обижайся, но ты мягкохарактерный, из-за этого над тобой будут всегда издеваться».

Ши Ша, который не был большим болтуном, добавил: «Ага. Тебе нужно меняться, без этого тебе придётся очень трудно в жизни».

Линь И горько улыбнулся, и сказал: «Мы все, как одна большая семья, и я не думаю, что нам нужно ссориться, так что пусть оскорбляют меня, я пропущу всё мимо ушей».

«Г-м. Что за хреновая философия! Если ты вмажешь им как следует, когда они снова полезут до тебя, осмеются ли они в следующий раз твякать на тебя?» - усмехнулся Ши Ша.

Е Ваньэр также досадовала, что железо не становится сталью: «Малыш Линь, будет странно, если ты отправишься в чужие края, а там тебя не обглодают из-за такого характера. Люди, что давно встали на путь культивации безжалостны и беспощадны, они убивают не глядя, и это не пустые слова. Когда я путешествовала с мастером для получения опыта, мы встречали много подобных людей, так что в будущем из-за своей добросердечности, ты будешь немало страдать».

«Разногласия между культиваторами обычное явление, и если кого-то из них убивают, то считают, что такой практик был некомпетентен в своей культивации, потому никто не будет обвинять другую сторону. Это я понимаю, и если на меня нападёт чужак, то я конечно дам ему

отпор», - Линь И подумал, и сказал.

Е Ваньэр надулась: «Разногласия между культиваторами? Ты хоть понимаешь, что если смертный хоть как-то оскорбит культиватора или не понравится ему, то его ждёт смерть, как и всю его семью. В глазах практиков все смертные – насекомые, так что не думай, что они могут быть добрыми. Каждый из них, чтобы подняться, построил себе лестницу из костей».

«Что!? - в глазах Линь И промелькнул шок, и он спросил. - Зачем культиватору поднимать руку на смертного? Ведь в глазах смертных практики подобны бессмертным, их даже так называют, тогда как они могут идти против своего же народа?».

Ши Ша похлопал Линь И по плечу и покачал головой: «Взгляни на остальных практиков нашей секты, среди нет таких, как ты, что спускаются к подножию горы, чтобы лечить простой народ. У практиков их желания на первом месте, и ради достижения вечной жизни они убьют любого на их пути».

Когда прозвучали его слова, аура свирепости ударило в лицо Е Ваньэр, и она невольно задрожала от страха.

«Ради вечной жизни они убьют любого...» - Линь И никак не отреагировал, только в его глазах появилось неопределенность, так он и простоял некоторое время ничего не говоря.

Е Ваньэр увидела его состояние, и сразу поняла, что эти слова слишком сильно повлияли на него, поэтому она взяла Линь И за руку и, улыбнувшись, сказала: «Малыш Линь, не волнуйся, с сестрёнкой-наставницей, никто не будет задирать тебя в будущем».

Линь И был тронут, он кивнул головой, и отправился с Е Ваньэр в резиденцию, где он помог ей с помощью её духовного камня вырезать на земле Формацию Сбора Духа, в ней скорость поглощения ци была такой же, как от десяти духовных камней низкого класса.

Следует знать, что он был единственным в Секте И Цзянь, кроме своего наставника, кто мог создать полную Формацию Сбора Духа. Формации очень придирчивы, и если в паттерне будет отклонение хоть в одной прожилке, то формация будет неисправна.

Три года назад, после того как секта перестала поставлять Линь И духовные камни низшего класса, он начал изучать, как использовать разряженные камни, чтобы вырезать обычную Формацию Сбора Духа.

Обычно духовной энергии в разряженных камнях было недостаточно, чтобы вырезать полную Формацию Сбора Духа, но Линь И весьма сообразительный, так что через несколько дней он всё-таки придумал, как использовать пять Малых Формаций Сбора Духа, разместив в их ядрах разряженные камни, чтобы достичь эффекта обычной Формации Сбора Духа.

Итак, в течение трёх лет, пока другие думали, что у Линь И нет духовных камней, которые можно было бы нормально использовать, он все ещё пытался сконденсировать нить линьци, но в результате в нем не образовалось ни капельки духовной энергии, лишь физическое тело становилось все сильнее и крепче. Однажды он и Ши Ша провели тест, однорукий юноша ударил изо всех сил по руке Линь И своим топорик-мачете, однако на коже последнего остался лишь бледно-белый след, который спустя пару мгновений исчез. Плоть его руки не была повреждена, оставаясь такой же чистой и безупречной, как идеальный нефрит высочайшего качества.

Ши Ша тогда цокнул языком и сказал: «Даже, если культиватор 9-ого уровня Конденсации Ци нападёт на тебя, то боюсь, он будет избит до полусмерти».

Сегодня ночью Линь И не стал культивировать, он только лежал на крыше своего дома, слушал шелест бамбуковой рощи Бамбукового Пика, и смотрел на небо, полное звезд, а растерянность в его глазах всё усиливалась, пока в его голове эхом раздавалась одна единственная фраза: «Ради достижения вечной жизни они убьют любого на их пути!».

Юноша с невинной душой не спал всю ночь напролёт, всё спрашивая себя: «Что на самом деле Великое Дао Культивации? Это Великое Дао Вечной Жизни или всё-таки Великое Дао Убийств?».

«Пожалуй, это не моё дао, я не такой как они!»

.....

Топорик-мачете

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1742093>